

Ольга Алимовна Богданова

*доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы
Российской академии наук (ИМЛИ РАН)
(Москва, Российская Федерация)*

olgabogda@yandex.ru

КАКИЕ РУКОПИСИ ДОСТОЕВСКОГО БЫЛИ В “PIPER-VERLAG”?*

Аннотация. Вслед за Т. И. Орнатской, Г. Л. Боград, Б. Н. Тихомировым автор статьи выдвигает новую гипотезу о возможном местонахождении утерянной в годы Гражданской войны белой рукописи последнего романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Ключевой фигурой предлагаемой версии является австрийско-американский писатель и журналист Рене Фюлоп-Миллер, в 1923–1924 годах посещавший Советскую Россию в поисках рукописей Достоевского. Значительная часть вывезенных им в Западную Европу материалов вскоре была опубликована в переводе на немецкий язык в 8-томной серии “Der Dostojewskis-Nachlaß”, выпущенной мюнхенским издательством “Piper” в 1925–1931 годах. Неизвестные неопубликованные материалы остались у Фюлоп-Миллера и, возможно, были увезены им из Вены сначала в Париж (в 1935 году), а затем в США (в 1939 году). По признанию Фюлоп-Миллера, среди приобретенных им в России бумаг, касающихся Достоевского, находился украденный в Грузии пакет, переданный ему московским (предположительно) извозчиком. Так как известно, что белая рукопись «Братьев Карамазовых» была утрачена на Кавказе, возникает надежда, что австрийский путешественник приобрел именно ее. Для исследования изложенной версии необходимы архивные разыскания на территории США и других стран, в которых неоценимую помощь могли бы оказать наши зарубежные коллеги из Международного общества Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, белая рукопись «Братьев Карамазовых», поиск, гипотеза, “Piper-Verlag”, серия “Der Dostojewskis-Nachlaß”, Рене Фюлоп-Миллер, René Fülöp-Miller

Так как полные экземпляры черновой и белой рукописей «Братьев Карамазовых», аккуратно переплетенные А. Г. Достоевской в несколько увесистых «томов», утрачены в годы Гражданской войны (1917–1922), исследователям известны лишь разрозненные черновые наброски к отдельным главам разных книг романа и наборная рукопись начала и конца главы IX Девятой книги. Все эти материалы сохранились потому, что в свое время они не были вплетены А. Г. Достоевской в упомянутые «тома». Именно их опубликовал сначала В. Л. Комарович в переводе на немецкий язык в 1928 году [21, 236–619], затем — А. С. Долинин на языке оригинала в 1935 году [7]. Кроме того, еще в конце XIX века Анна Григорьевна поместила в первом томе 6-томного Полного собрания сочинений покойного писателя (СПб., 1886) факсимиле последней страницы «Эпилога»¹.

Почти столетие строятся догадки о местонахождении белой рукописи последнего романа Достоевского и продолжаются попытки обнаружить ее следы. История этих поисков подробно изложена в статьях известных достоевсковедов Т. И. Орнатской [15], Г. Л. Богград [2], Б. Н. Тихомирова [18]. В настоящей работе мы хотим выдвинуть новую гипотезу о возможных маршрутах утерянной рукописи Достоевского, связанную с проектами издания русского писателя в авторитетном немецком издательстве “Piper”, в первой трети XX века.

Основанное в Мюнхене в 1904 году Рейнхардтом Пипером (1879–1953), оно с самого начала своей деятельности ориентировалось на культурное сотрудничество с Россией. Так, одним из первых проектов стало издание каталога художественной группы «Синий всадник» во главе с В. В. Кандинским (1912). Однако главные интересы издательства были связаны с именем Достоевского. В 1905 году началась подготовка первого Полного собрания сочинений писателя (F. M. Dostojewskis Sämtliche Werke) на немецком языке в 22-х томах, в котором приняли участие А. Мёллер ван ден Брук, Д. С. Мережковский и Д. В. Философов. Оно было завершено в 1919 году. С этого издания и началось всегерманское признание русского писателя, который стал в межвоенные годы подлинным «властителем дум» в этой стране. В 1910–1920-е годы Пипер также издает несколько исследований о Достоевском: Г. Бара, Д. С. Мережковского, О. Ю. Бирбаума, О. Кауса, А. Л. Вольнского. В 1925–1931 годах он осуществляет второй (после Полного собрания сочинений) грандиозный проект, связанный с Достоевским, — приоритетный выпуск серии неизвестных рукописных материалов русского классика под общим названием «Наследие Достоевского» (“Der Dostojewskis-Nachlaß”), в которую вошли 8 томов с сопроводительными статьями и комментариями А. С. Долинина, В. Л. Комаровича, Л. П. Гроссмана, Н. Л. Бродского, П. Н. Сакулина, И. И. Гливенко. Выпущенные на немецком языке тома «Наследия Достоевского» в некоторых аспектах стали образцовым изданием рукописей. Одновременно

выпускались и отдельные иллюстрированные издания Достоевского. Тиражи переводов русского «властителя дум» немецкой интеллигенции достигли пика в 1921 году — 203 000 экз. (см.: [17, 44]).

В составе издательской серии «Наследие Достоевского» вышли следующие тома: “Die Lebenserinnerungen der Gattin Dostojewskis“ (1925); “Das Tagebuch der Gattin Dostojewskis“ (1925); “Dostojewski am Roulette“ (1925); “Der unbekannte Dostojewski“ (1926); “Die Beichte eines Juden. Briefwechsel des Juden Kowner mit Dostojewski“ (1927); “Raskolnikoffs Tagebuch. Mit unbekanntem Entwürfen, Fragmenten und Briefen zu *Raskolnikoff* und *Der Idiot*“ (1928); “F. M. Dostojewski. Die Urgestalt der “Brüder Karamasoff“. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente“ (1928); “Polina Suslowa. Dostojewskis ewige Freundin. Tagebuch, Novelle und Briefe“ (1931)² в немецких переводах Д. Уманского, В. Митрофановой-Демелич и Р. Симович. Однако первоначальный замысел был существенно шире — планировалось сделать 15–16 выпусков по 400–500 страниц, материал для которых содержался в привезенных из России ящиках: «Ежегодно будут издаваться приблизительно по 4 тома. Содержание томов будет следующим: наброски, планы и неопубликованные главы больших романов (3 тома); записные книжки (1 том); письма жены (1 том); письма к друзьям, писателям, политикам, поклонникам (избранное в 2-х томах); исповедь еврея — переписка с Ковнером (1 том); Достоевский на рулетке — приключения писателя-игрока (1 том); Достоевский-публицист (1 том); воспоминания жены Достоевского (1 том); стенографический дневник жены Достоевского с первых месяцев брака (1 том); Достоевский и его брат Михаил (1 том); Полина Сулова — “вечная подруга” Достоевского (1 том); воспоминания друзей Достоевского — в биографическом порядке (1 том)» [22]³.

Главным организатором издания был венский критик и публицист Рене Фюлоп-Миллер (1891–1963), действовавший при поддержке известного в Вене теософа Фридриха Экштейна (1861–1939). Именно их имена стоят на титуле всех выпусков «Наследия Достоевского».

Рене Фюлоп-Миллер (настоящее имя Филипп Мюллер), получивший в юности фармацевтическое образование, был автором книг о большевизме, о судьбах культуры в Советской России, о В. И. Ленине и М. Ганди, об иезуитах, о русской охранке, о Льве Толстом и т. д. Современному русскому читателю он известен книгой о Григории Распутине, заглавие которой в разных переводах и изданиях звучит то «Святой дьявол», то «Святой демон Распутин», то «Святой черт. Распутин и женщины». Возможно, и к Достоевскому Фюлоп-Миллера привели определенная скандальность в глазах массового читателя и парадоксальность его фигуры, он явно был под впечатлением «мифа о Достоевском», почерпнутого из сочинений Д. С. Мережковского («бывший Петрашевец и каторжник, будущая противостоительница помесь реакционера с террористом, полубесноватый, полу-святой» [14, 26]). Об этом свидетельствует и выбор тем для томов

серии: рулетка, женщины, еврейский вопрос, отцеубийство — все то, что могло привлечь сенсационное внимание к русскому писателю и обеспечить финансовый успех издания, на который и рассчитывал Фюлоп-Миллер, когда приобретал материалы Достоевского в большевистской Москве 1923–1924 годов. Предваряя свои вступления к томам «Наследия...», он опубликовал в журнале “Wissen und Leben”⁴ статью под названием “Die Heilige Krankheit Dostojewski” («Священная болезнь Достоевского») [24]. В 1935 году, спасаясь от нацистских преследований евреев, Фюлоп-Миллер покинул Австрию, некоторое время жил в Париже, а с 1939 года поселился в США, где стал довольно известным журналистом и писателем. Свое видение Достоевского, сформированное в многочисленных предисловиях к томам «Наследия Достоевского», он обобщил в небольшой книге «Федор Достоевский: озарение, вера, пророчество», предназначенной для американского читателя [25]. Русский писатель здесь предстает «предшественником психоанализа», а его творчество — «сублимацией» бессознательных напряжений.

Илл. 1. Рене Фюлоп-Миллер (René Fülöp-Miller).
Фото: <http://www.wissen.de/lexikon/fueloep-miller-rene>

Фридрих Экштейн — с 1887 года президент Венского теософского общества, имевший обширные знакомства среди ведущих мыслителей, писателей и музыкантов Вены. В разное время его друзьями были А. Адлер, А. Безант, Е. Блаватская, Г. Майринк, Марк Твен, Л. Д. Троцкий, З. Фрейд, Р. Штайнер и многие другие. Именно этот «легендарный <...> старец» [26, 400] связал Фюлоп-Миллера с первоначальным спонсором издания фирмой “Manz”, а затем, возможно, и с “Piper-Verlag”.

Постараемся понять, почему это издание стало возможным именно в существующем виде — ведь неопубликованные рукописи великого русского писателя-классика хранились на его родине и должны были там считаться национальным достоянием, культурным сокровищем, которое негоже расточать на стороне. Однако политическая ситуация, сложившаяся в «стране «Братьев Карамазовых»» [26, 397] к началу 1920-х годов, практически отменила этот, казалось бы, очевидный тезис: на своей ставшей советской родине «архискверный», по выражению В. И. Ленина, и «реакционный», по мнению А. М. Горького, автор «Бесов» воспринимался новой большевистской властью настороженно (подробнее см.: [9]; англ. перевод: [28]).

Вот что писал об этом совершивший в 1923–1924 годах путешествие в Советскую Россию за неопубликованными рукописями Достоевского поклонник его творчества Фюлоп-Миллер:

Официальное мнение коммунистической партии о Достоевском тогда еще не совсем сложилось. В 1920-е годы правители Советской России шизофренически относились к некоторым русским классикам, в частности к Достоевскому. С одной стороны, эти классики являлись гордостью русской культуры, с другой — новые правители России часто не знали, как относиться к ним. Таким образом, официальное государственное издание некоторых произведений было достаточно проблематичным делом. <...> Интересовавшийся художественной литературой нарком Луначарский вначале попробовал интерпретировать Достоевского как пророка большевистской революции. Однако после негативных отзывов о нем Ленина и Горького <...> единственным выходом <...> было превратить Достоевского в музейный материал. Стали выкладывать под стеклом его рукописи, рядом с ручкой и табакеркой. Спорные тексты были заключены в секретные архивы. Официальное советское издательство «Госиздат» объявило творческое наследие Достоевского национальной собственностью и сохраняло его, но одновременно опасалось его популяризировать из-за неизбежных идеологических столкновений с советской властью.

Это амбивалентное отношение и дало мне возможность осуществить свой план. Я решил обратиться в «Госиздат» с просьбой о продаже мне за валюту (доллары) прав на издание неопубликованных материалов Достоевского за рубежом [26, 397].

В поисках нужных связей Фюлоп-Миллер встретил в одном из московских магазинов Константина Уманского⁵ — своего давнего венского знакомого, уже ставшего, несмотря на молодость, крупным советским чиновником, «руководителем международного отдела прессы, правой рукой Чичерина⁶ и влиятельным советником во всех делах советской культуры» [26, 397].

«В дореволюционные годы, — продолжал Рене, — в венских кафешках по ночам мы с Костей часто вели оживленные беседы о Достоевском; я напомнил ему об этом, рассказал о своем плане и просил о помощи» [26, 398].

Реакция Уманского живо демонстрирует то отношение советской власти к Достоевскому, которое и позволило в конечном итоге осуществиться второму «достоевскому» проекту мюнхенского издательства “Piper”. «Вот в таких случаях и видно, как безнадежно отстали вы, буржуи, — ответил он Фюлоп-Миллеру. — Мы в Советской России занимаемся сейчас тем, что строим будущее царство подлинной человеческой культуры, а вы все еще находитесь на духовном уровне питекантропов. Наследием Достоевского в настоящее время могут интересоваться только палеонтологи, которые ищут окаменелые остатки прежней жизни <...>» [26, 398]. Пытаясь отговорить старого приятеля от бессмысленного, по его мнению, предприятия, Уманский приоткрыл ему «светоносное будущее нового человечества», последовательно посетив вместе с ним «лабораторию синтетической словесной химии» и «коллективную мастерскую для механического создания эпоса, пьес и романов» в институте В. Я. Брюсова, конструктивистскую «Академию искусств» и «революционную» постановку шекспировского «Гамлета» без декораций. «Когда я наконец-то ехал с Костей домой, — вспоминал Фюлоп-Миллер, — я скромно сказал, что все-таки хочу купить наследие Достоевского. Сначала он снова пробовал меня переубедить, но в конце сказал: “Если этот хлам осчастливит тебя и твою гибнущую буржуазию и вы на самом деле хотите заплатить за это, я не против. Доллары нужны нам для перестройки культуры, они важнее, чем стопа пыльных рукописей”» [26, 398].

Не секрет, что в первые десятилетия советской власти государство, в поисках денежных средств для проведения экономических реформ, предприняло масштабную распродажу шедевров мирового и отечественного искусства из музейных собраний СССР. Подробности и обстоятельства этих акций пока недостаточно изучены. Шедевры изобразительного искусства, некогда украшавшие российские музеи, дворцы и частные собрания, ныне являются гордостью крупнейших музеев Америки и Европы (см.: [11]). В русле этой политики продажа приоритетных прав на издание рукописей Достоевского за рубежом, на иностранном языке, была обыкновением делом.

Впрочем, австрийский путешественник отметил, что «в слегка механизированной душе» Луначарского, от которого зависело разрешение на покупку, все еще сохранялись «остатки культурного человека прошлых эпох» [26, 399]: советский нарком культуры и образования продал иностранцу не оригиналы рукописей великого русского писателя, но только их машинописные копии, тем самым, с одной стороны, пополнив государственный бюджет, с другой — не выпустив за границу драгоценных артефактов. Однако, судя по оформлению книг «Наследия Достоевского», Фюлоп-Миллером были также куплены и фотокопии ряда рукописных страниц Достоевского (см., напр.: [21, 241]).

Для уплаты денег «Госиздату» Рене, при посредстве Экштейна, «организовал <...> консорциум с австрийским банком “Ullmann” и венским издательством “Manz” и таким образом смог предоставить назначенную “Госиздатом” сумму в 16 000 \$ за приобретение прав издания за рубежом. Покупка по столь высокой цене имела смысл лишь при условии *первого* издания материалов за границей, так как после издания в России все эти материалы могли уже перепечатываться бесплатно <...>.

В свою очередь, консорциум не хотел принимать на себя финансового риска публикации материалов и решил их продать, поэтому Фюлоп-Миллер в конце концов обратился к издателю первого немецкого Полного собрания сочинений Достоевского Р. Пиперу. После переговоров в Вене договорились и о цене: 30 000 золотых марок, которые Пипер заплатил консорциуму в долларах. Чтобы располагать такой суммой, издателю пришлось взять кредит. Вскоре он получил примерно 30 маленьких ящиков размером с обувные, в которых размещались материалы наследия Достоевского в машинописных копиях.

Кроме того, был заключен договор <очевидно, с советским правительством. — О. Б.> о том, что русское издание полученных материалов сможет выйти лишь после немецкого и что издательство “Piper” получит копирайт для всех переводов на другие иностранные языки <...>» [20, 78–79].

Изложенные сведения частично подтверждаются записями Б. Л. Модзалевского от 2 и 3 января 1924 года, где отмечены посещения Фюлоп-Миллером Пушкинского Дома в сопровождении А. С. Долинина для переговоров о сотрудничестве в деле издания 2-го сборника «Достоевский. Статьи и материалы» (см.: [16; 33, 131, 168])⁷. В это время австриец пока еще только «представитель издательской фирмы “Manz’she Verlag — und Universitäts — Buchlandlung” (Вена—Лейпциг)» (см.: [16; 102, 168]). И лишь во второй половине 1924 года партнером “Manz” становится Р. Пипер (см.: [16, 172]).

В истории передачи копий и снимков, а возможно, и каких-то оригиналов рукописей Достоевского мюнхенскому издательству “Piper” остается много неясного. Ситуацию осложняет утрата в 1945 году большей части архива издательства во время союзнических бомбардировок. Для упорядочения известных фактов и восстановления полной картины происходившего требуются дальнейшие исследования и архивные разыскания.

Как видно уже из заглавий и дат издания книг серии, говорить именно о приоритетной публикации в Германии ряда материалов нельзя: так, «Дневник 1867 года» А. Г. Достоевской увидел свет в издательстве «Новая Москва» еще до оформления замысла серии — в 1923 году; переписка Достоевского с А. Г. Ковнером была напечатана в Москве в книге Л. П. Гроссмана «Исповедь одного еврея» в 1924 году; а повесть-дневник Аполлинарии Сусловой «Годы близости с Достоевским» — сначала во втором выпуске сборника «Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы» под ред. А. С. Долинина (Л.: Мысль, 1924), позже в московском издательстве

М. и С. Сабашниковых в 1928 году, со вступительной статьей и примечаниями А. С. Долинина. Известно, что Р. Пипер в конце 1920-х годов возбудил и выиграл судебный процесс против советского «Госиздата», выпустившего в 1926–1930 годах Полное собрание художественных произведений Достоевского в 13-ти томах, которое до него напечатало ряд неизвестных материалов Достоевского, что нарушало договор на приоритетные права “Piper-Verlag”⁸. Подлинники пока еще не опубликованных в СССР рукописных материалов Достоевского находились в российских архивах, где их разбирали и комментировали советские ученые, так что право их публикации влекло за собой необходимость переводить и печатать сопровождавшие их текстологические разыскания Бродского, Гливенко, Долинина, Комаровича, Сакулина.

Необычная история публикации рукописного наследия Достоевского, напрямую связанная с издательством “Piper”, получила резонанс как в советской печати, так и в среде русской эмиграции. «После смерти литературной наследницы Достоевского, его жены А. Г. Достоевской (в 1918 году), большинство сохранившихся рукописей Достоевского стало предметом специальных разысканий. Рукописи эти распределены теперь по собраниям: Московского Исторического музея, Централхива <...> и Пушкинского Дома при Российской академии наук <...>; в Российской публичной библиотеке, насколько нам известно, хранится лишь рукопись речи о Пушкине» [12, 55].

Дальнейшая судьба архива Достоевского прояснялась в заметке Л. А. Зандера (несмотря на ряд неточностей, в целом верно передающей ситуацию), опубликованной в 1927 году в эмигрантском журнале «Путь», издававшемся в Париже Н. А. Бердяевым: «С прошлого года мюнхенское издательство R. Piper приступило к изданию недавно открытого архива Ф. М. Достоевского <...>. Весь <...> материал <...> поступил в ученую обработку проф. Сакулина, Бродского, Гливенко, Гроссмана, Комаровича. Из их работы было издано немного <...>. А затем весь архив со всеми учеными комментариями названных авторов был продан советскими властями мюнхенской фирме, которая уже зарекомендовала себя прекрасным изданием полного собрания сочинений Достоевского и отдельными иллюстрированными изданиями “Двойника” и “Записок из подполья”.

Таким образом, архив Достоевского выходит сначала на немецком языке и только после выхода всего издания <...> будет опубликован по-русски» [8, 133].

Авторитетный литературовед-эмигрант А. Л. Бем, в 1920–1930-е годы создавший в Праге знаменитый семинарий по изучению творчества Достоевского, к проекту первой публикации рукописей Достоевского на немецком языке отнесся критически. В статье «Концессия на писателя. Судьба литературного наследия Достоевского» он высказал упреки как в адрес издательства “Piper”, приобретшего право приоритетной публикации

рукописей Достоевского «на всех языках, включая и русский», так и Советского правительства, в ущерб национальным интересам сдавшего творчество великого русского писателя «иностранцу в концессию» [1].

Анализируя выпуски 1926–1928 годов («Неизвестный Достоевский», «Дневник Раскольников» и «Первообраз “Братьев Карамазовых”»), С. И. Гессен в одном из парижских журналов отмечал: «Совершенно впервые опубликованы в немецком издании, по-видимому, только следующие вещи: записки “О Христе” — из 1-го тома; статья П. Сакулина об “Идиоте” — из 2-го тома и все содержание тома, посвященного “Бр<атьям> Карамазовым”» [5, 504].

Как следует из статьи “Der Narr im Frack. Auf den Spuren von Dostojewskis nachgelassenen Schriften“ («Юродивый во фраке. По следам рукописей Достоевского») [26], опубликованной Фюлоп-Миллером в журнале “Der Monat“, в Россию молодой авантюрист поехал один, по собственной инициативе, мечтая найти неизвестные записные книжки любимого писателя, связанные с романом «Бесы». «Наследие Достоевского» собиралось, по его словам, из нескольких источников. Когда в России узнали, что австрийский путешественник покупает бумаги, относящиеся к жизни и творчеству Достоевского, к нему стали обращаться с неофициальными предложениями частные лица, — «...присылать много писем, дневников, воспоминаний и реликвий, которые сохранились у племянниц и отдаленных племянников, и родственников, и друзей Достоевского в старых шкапулках. Мне пришлось организовать настоящее бюро Достоевского с секретарями и картотеками, чтобы собрать там все предложения и приглашения» [26, 402]. Рене ездил по всей стране, находя новые неопубликованные материалы Достоевского и о Достоевском: «...в Ленинград, в Тверь, на Кавказ, потому что везде появились неопубликованные письма и рукописи. Целый год я занимался только собиранием и ознакомлением с этим материалом, который сохранился у меня в ящиках» [26, 402]. Их описи он, к сожалению, нигде не дал. Что конкретно ему удалось получить, помимо материалов в «Госиздате», не установлено. Судя по всему, у Фюлоп-Миллера оказались подлинные документы и рукописи, неизвестные ни «Госиздату», ни впоследствии Р. Пиперу. Среди них — рукопись политической речи Достоевского, прочтенной им в салоне некоей дамы, княгини, бывшей придворной. «Она предложила мне ее, — вспоминал Фюлоп-Миллер, — чтобы рукопись не попала в руки большевиков» [26, 402]. По той же причине врач во время приема тайно сунул ему в карман пропавший «при передаче национализированного наследия в “Госиздате”» документ: «Я все время носил эту связку под рубашкой. Она содержала неизвестный отрывок из “Бесов”, в котором Достоевский пророчил о коммунизме» [26, 402]. Но самое удивительное признание — о встрече с настойчивым извозчиком: «В каком направлении я не шел, все время он ехал мне навстречу или за мной. Наконец я сел к нему. “Я Вас приглашаю на прогулку”, — сказал он. Когда мы оказались

за чертой города, он вынул из своей шубы посылку и передал мне. Это был пропавший в Грузии пакет, переданный вором, укравшим рукописи Достоевского на Кавказе. В посылке было письмо, в котором вор писал о себе как о потомке русской офицерской семьи. Его совесть, так он писал, не дает ему передать рукописи большевикам» [26, 402–403].

Через финскую границу, одновременно с ящиками, где были иконы и другие сокровища русского искусства, Рене вывез чемоданы с материалами Достоевского, среди которых находились никем не учтенные «втайне приобретенные и без разрешения вывозимые бумаги» [26, 403–404]. Бдительность советских пограничников австрийцу удалось усыпить с помощью хитрой уловки: «...те бумаги, которые я в самом начале положил на стол и проверка которых обернулась бы большим несчастьем, не были проверены, на них даже не обратили внимания. Когда наконец-то настал момент отъезда, их вместе с другими вещами быстренько собрали в одну кучу и бросили в мое купе» [26, 404]. А «годом позднее появляются первые тома неизвестного “Наследия Достоевского” на немецком языке в издательстве “Piper”» [26, 404].

На деле между возвращением Фюлоп-Миллера в Европу и началом издания Р. Пипером томов серии не было прямой связи. Истину проясняет письмо самого Пипера от 4 января 1951 года из Мюнхена в Нью-Йорк некоему М. Пфефферу, юристу, управлявшему делами Фюлоп-Миллера в США¹⁰. После Второй мировой войны Пипер решил переиздать тома «Наследия Достоевского», и в 1948 году вышло второе издание «Воспоминаний жены Достоевского»¹¹, с титула которых издатель убрал имя много лет не дававшего о себе знать Фюлоп-Миллера. Этот факт и обусловленная им невыплата гонорара и послужили причиной конфликта между ними, посредником в котором выступил Пфеффер.

В момент подписания договора с “Manz” в 1924 году, вспоминал Пипер, ему были вручены «русские материалы Достоевского» в машинописной распечатке. Вскоре, по просьбе Фюлоп-Миллера, большая их часть была отослана ему в Вену, с целью обработки для готовившегося в “Piper-Verlag” издания. К неприятному удивлению Пипера, этих материалов он никогда больше не увидел. Таким образом, утверждал Пипер, Фюлоп-Миллер до сих пор удерживает его собственность, несмотря на то, что издатель за огромные деньги купил эксклюзивное право на их публикацию во всех странах и на всех языках и что в планах издания серии было заявлено гораздо больше томов, чем реально вышло.

Финал тяжбы обозначен в письме сына и наследника издателя Клауса Пипера, адресованного Лесс Кэррик 16 февраля 1959 года. Планируя переиздать тома «Наследия Достоевского», Клаус был озабочен нерешенностью юридических проблем: «...мой отец написал тогда Фюлоп-Миллеру, что он должен сначала нам прислать оставшиеся материалы, прежде чем вообще говорить о гонорарах»¹². Запрошенных материалов Фюлоп-

Миллер не прислал; «Наследие Достоевского» больше не переиздавалось в “Piper-Verlag”, ни вообще где-либо¹³. Его красные томики давно стали библиографической редкостью, однако остается вопрос: какова судьба тех материалов Достоевского, которые не были опубликованы в 1925–1931 годах? Ясно, что они были скрыты Фюлоп-Миллером от законного владельца сначала в Вене, а потом, возможно, были вывезены в Париж и затем в США; они могли пропасть в годы Второй мировой войны. Что это за материалы? Где они? На зарубежных аукционах они не всплывали (см.: [19]). Их нет в российских и зарубежных архивах (см.: [10, 139–146]; [4]; англ. перевод: [27]).

На мысль о возможной причастности австрийца к судьбе белой рукописи «Братьев Карамазовых» наводит упоминание в статье «Юродивый во фраке...» о некоем пакете от вора, укравшего рукописи Достоевского в Грузии, который передал Фюлоп-Миллеру московский (предположительно) извозчик. Ведь известно, что след искомого артефакта затерялся именно на Кавказе. Кроме того, Рене признавался, что и сам бывал там.

Конечно, надежда найти эти материалы призрачна, но изложенная версия, несомненно, должна быть детально исследована. Для этого необходимо разыскать и проверить личный архив Рене Фюлоп-Миллера в США, проверить судебные и адвокатские архивы, в которых обсуждались и выносились юридические решения по публикации рукописей Достоевского издательством “Piper”. И здесь необходима помощь наших зарубежных коллег из Международного общества Достоевского, она была бы просто неоценимой.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Работа выполнена в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РГНФ № 15-34-12003 «Русская революция 1917 г. в литературных источниках (1917 — начало 1920-х гг.)».

¹ Последняя страница из романа «Братья Карамазовы» // Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского, в шести томахъ. Санктпетербургъ: Фото-литографія Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, 1886. Т. I.

² «Воспоминания жены Достоевского» (1925); «Дневник жены Достоевского» (1925); «Достоевский на рулетке» (1925); «Неизвестный Достоевский» (1926); «Исповедь одного еврея. Переписка еврея Ковнера с Достоевским» (1927); «Дневник Раскольникова. Неизвестные планы, фрагменты и письма о романах “Раскольников” и “Идиот”» (1928); «Ф. М. Достоевский. Первообраз “Братьев Карамазовых”: источники, планы и фрагменты Достоевского» (1928); «Полина Сулова. Вечная подруга Достоевского. Дневник, повесть и письма» (1931) (нем.).

³ Здесь и далее перевод с нем. А. Паля.

⁴ «Знание и жизнь» (нем.).

⁵ Уманский Константин Александрович (1902–1945) — советский дипломат и журналист, в 1922–1931 годах сотрудник Российского телеграфного агентства (РОСТА),

затем Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС); в 1936–1945 годах посол СССР в США, Мексике, Коста-Рике.

⁶ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — крупный советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 годах.

⁷ Сотрудничество по изданию этого сборника состоялось лишь в незначительной степени.

⁸ См. письмо Клауса Пипера Элизабет (Лесс) Кэррик от 16 февраля 1959 года (Deutsches Literaturarchiv — DLA, A: Piper, R. Verlag, HS. 1998. 0005). Процесс происходил в немецком суде, и «Госиздат» на его решение не отреагировал.

⁹ В советских изданиях Ф. М. Достоевского эта запись от 16 апреля 1864 года известна, как «Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей?». Впервые частично и с ошибками опубликованная в книге Л. П. Гроссмана (см.: [6, 130–131]), полностью она была впервые напечатана в 1926 году в переводе на немецкий язык в пиперовском томе «Неизвестный Достоевский» [23, 19–28]. Первая полная публикация на русском языке за границей: [3]; первая полная публикация в СССР: [13, 171–188].

¹⁰ См.: DLA, A: Piper, R. Verlag, HS. 1998. 0005.

¹¹ Остальные тома переизданы не были, так как первый не имел коммерческого успеха.

¹² См.: DLA, A: Piper, R. Verlag, HS. 1998. 0005.

¹³ Кроме единственного переиздания в 1948 году тиражом в 5 000 экз., известно только репринтное переиздание в “Piper-Verlag” «Воспоминаний» А. Г. Достоевской (1925, 1980).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бем, А. Л. Концессия на писателя. Судьба литературного наследства Достоевского / А. Л. Бем // Последние новости (Les Dernières Nouvelles). — Париж, 1925. — 14 мая.
2. Боград, Г. Л. Так где же рукопись «Братьев Карамазовых»? / Г. Л. Боград // Новое русское слово. — Нью-Йорк, 1996. — 12–13 октября.
3. Вышеславцев, Б. Достоевский о любви и бессмертии (Новый фрагмент). Запись Достоевского 16 апр. 1864 года / Б. Вышеславцев // Современные записки (Annales contemporaines). — Париж, 1932. — Кн. L. — С. 288–304.
4. Волгин, И. Л. Архивные материалы о Достоевском на территории России и стран СНГ. Новые документальные разыскания и находки (1957–1996). Краткий обзор / И. Л. Волгин // Достоевский в конце XX века. — Москва : Классика плюс, 1996. — С. 225–250.
5. Гессен, С. И. Немецкое издание неопубликованных рукописей Ф. М. Достоевского / С. И. Гессен // Современные записки (Annales contemporaines). — Париж, 1929. — Кн. XXXVIII. — С. 502–515.
6. Гроссман, Л. П. Путь Достоевского / Л. П. Гроссман. — Ленинград : Брокгауз и Ефрон, 1924. — 236 с.
7. [Достоевский, Ф. М.] Тексты черновых записей к «Братьям Карамазовым» / Вступит. статья и коммент. А. С. Долинина / Ф. М. Достоевский // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1935. — С. 81–346.

8. Зандер, Л. Архив Достоевского / Л. Зандер // Путь (Le Voie). — Париж, 1927. — № 6. — С. 133–134.
9. Захаров, В. Н. Синдром Достоевского / В. Н. Захаров // Север. — 1991. — № 11. — С. 145–151.
10. Зильберштейн, И. С. Новонайденные и забытые письма Достоевского / И. С. Зильберштейн // Литературное наследство. — Т. 86 : Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — Москва : Наука, 1973. — С. 114–152.
11. Ильин, Н., Семенова, Н. Проданные сокровища России / Н. Ильин, Н. Семенова. — Москва : Трилистник, 2000. — 296 с.
12. Комарович, В. Л. Достоевский. Современные проблемы историко-литературного изучения / В. Л. Комарович. — Ленинград : Образование, 1925. — 64 с.
13. Литературное наследство. Т. 83 : Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — Москва : Наука, 1971. — 728 с.
14. Мережковский, Д. С. I. Грядущий Хам. II. Чехов и Горький / Д. С. Мережковский. — Санкт-Петербург : Изд. М. В. Пирожкова, 1906. — 185 с.
15. Орнатская, Т. И. К истории утраты рукописей романа «Братья Карамазовы» / Т. И. Орнатская // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 10. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. — С. 181–193.
16. Пушкинский Дом : Материалы к истории. 1905–2005. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — 600 с.
17. Смирнов, А. А. Восприятие русской литературы в Германии (1752–1976) / А. А. Смирнов // Сравнительное литературоведение. Россия и Запад. XIX век. — Москва : Высшая школа, 2008. — С. 28–53.
18. Тихомиров, Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых» (факты и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» : современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. — Москва : Наука, 2007. — С. 765–796.
19. Храмых, А. В. Рукописи Достоевского на зарубежных аукционах / А. В. Храмых // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 2. — С. 37–43. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754558.pdf (20.03.2016).
20. Garstka, Christoph. Arthur Möeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskis im Piper-Verlag 1906–1919 : eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Möeller van den Bruck und Dmitri Mereschkowski unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E. K. Rahsin. Mit ausführlicher Bibliographie. Geleitwort von Horst-Jürgen Gerigk / Christoph Garstka. — Frankfurt am Main [u.a.], 1998. — 164 s.
21. F. M. Dostojewski. Die Urgestalt der “Brüder Karamasoff”. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente. Erläutert von W. Komarowitsch. — München : R. Piper, 1928. XXXVI + 619 s.
22. Der Dostojewskis Nachlass // Der Piperbote für Kunst und Literatur. — 1924. — H. 4. — S. 118–124.
23. Der unbekannte Dostojewski. — München : R. Piper, 1926. — XV+536 s.
24. Fülöp-Miller, René. Die Heilige Krankheit Dostojewski / René Fülöp-Miller // Wissen und Leben. — 1923/1924. — № 17. — S. 1184–1190.
25. Fulop-Miller, Rene. Fyodor Dostoevsky : Insight, Faith, and Prophecy. Translated by Richard and Clara Winston / Rene Fulop-Miller. — New York : Charles Scribner’s Sons, 1950. — 138 p.

26. Fülöp-Miller, René. Der Narr im Frack. Auf den Spuren von Dostojewskis nachgelassenen Schriften / René Fülöp-Miller // Der Monat. — Oktober, 1951. — H. 37. — S. 395–404.
27. Volgin, I. History of the Dostoevsky Archive in Russia / I. Volgin // Dostoevsky Archive : Firsthand Accounts of the Novelist from Contemporaries' Memoirs and Rare Periodicals, Most Translated into English for the First Time, with a Detailed Lifetime Chronology and Annotated Bibliography. By Peter Sekirin. — Jefferson, North Carolina : McFarland & Company, 1997. — P. 7–41.
28. Zakharov, V. N. The Dostoevsky Syndrome // The New Russian Dostoevsky : Reading for the Twenty-First / ed. by Carol Apollonio ; translated by Carol Apollonio with Joseph Fitzpatrick [et al.] / V. N. Zakharov. — Bloomington, Indiana : Slavica Publishers, 2010. — P. 9–24.

Ol'ga A. Bogdanova

*Doctor of Philology, Senior Researcher,
Department of Russian literature of the end XIX — early XX century,
The Maxim Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

olgabogda@yandex.ru

WHICH MANUSCRIPTS OF DOSTOEVSKY WERE IN “PIPER-VERLAG”?

Abstract. Following Ornatskaya T. I., Bograd G. L., Tikhomirov B. N. the author of this article makes a new hypothesis about a possible location of the final draft of the last novel of F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov” lost during the Russian civil war. A key figure of this theory is an Austro-American writer and journalist Rene Fulop-Miller who visited Soviet Russia in 1923–1924 in search of Dostoevsky’s manuscripts. The best part of the materials he brought in Western Europe was published soon in an eight-part series “Der Dostojewskis-Nachlaß” released by Munich publishing house “Piper” in the German language in the years 1925–1931. Fulop-Miller might have taken out some unknown, unpublished materials he kept first from Vienna to Paris in 1935, and then to the USA in 1939. As Fulop-Miller declared it, among other papers concerning Dostoevsky he had acquired in Russia, there was a parcel stolen in Georgia and consigned to him by a Moscow horse-cab driver supposedly. As far as it is known that the final draft of the novel “The Brothers Karamazov” had been lost in the Caucasus there is a hope it was it which the Austrian traveler obtained. To verify this version archival researches should be conducted on the territory of the USA and other countries. Our foreign colleagues from the International Dostoevsky Society could be of great aide in it.

Keywords: F. M. Dostoevsky, manuscripts, final draft of the novel “The Brothers Karamazov”, search, hypothesis, “Piper-Verlag”, series “Der Dostojewskis-Nachlaß”, Rene Fulop-Miller

References

1. Bem A. L. Kontsessiya na pisatelya. Sud'ba literaturnogo nasledstva Dostoevskogo [Concession for the Author. The Destiny of the Dostoevsky Heritage]. *Poslednie novosti (Les Dernières Nouvelles)*. Paris, 1925, 14 May.

2. Bograd G. L. Tak gde zhe rukopis' «Brat'ev Karamazovykh»? [So, where is Dostoevsky's Manuscript of "The Brothers Karamazov"]. *Novoe russkoe slovo*. New York, 1996, 12–13 October.
3. Vysheslavtsev B. Dostoevskiy o lyubvi i bessmertii (Novyy fragment). Zapis' Dostoevskogo 16 apr. 1864 goda [Dostoevsky about Love and Immortality (a New Fragment). The Notes of Dostoevsky on April 16, 1864]. *Sovremennye zapiski (Annales contemporaines)*. Paris, 1932, book 50, pp. 288–304.
4. Volgin I. L. Arkhivnye materialy o Dostoevskom na territorii Rossii i stran SNG. Noveye dokumental'nye razyskaniya i nakhodki (1957—1996). Kratkiy obzor [Archival Materials on Dostoevsky in Russia and CIS Countries. New Documentary Searches and Discoveries (1957—1996). Short Review]. *Dostoevskiy v kontse XX veka [Dostoevsky in the Late 20th Century]*. Moscow, Klassika plus Publ., 1996, pp. 225–250.
5. Gessen S. I. Nemetskoe izdanie neopublikovannykh rukopisey F. M. Dostoevskogo [The German Edition of unpublished Manuscripts of F. Dostoevsky]. *Sovremennye zapiski (Annales contemporaines)*. Paris, 1929, book 38, pp. 502–515.
6. Grossman L. P. *Put' Dostoevskogo [The Way of Dostoevsky]*. Leningrad, Brokgauz-Efron Publ., 1924. 236 p.
7. Dostoevskiy F. M. Teksty chernovykh zapisey k «Brat'yam Karamazovym» [Draft texts of "The Brothers Karamazov"]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 9–346.
8. Zander L. Arkhiv Dostoevskogo [The Dostoevsky Archive]. *Put' (Le Voie)*. Paris, 1927, no. 6, pp. 133–134.
9. Zakharov V. N. Sindrom Dostoevskogo [The Dostoevsky Syndrome]. *Sever [The North]*, 1991, no. 11, pp. 145–151.
10. Zil'bershteyn I. S. Novonaydennyye i zabytye pis'ma Dostoevskogo [Forgotten and Rediscovered Letters of Dostoevsky]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 114–152.
11. Il'in N., Semenova N. *Prodannyye sokrovishcha Rossii [The Sold Treasures of Russia]*. Moscow, Trilistnik Publ., 2000. 296 p.
12. Komarovich V. L. *Dostoevskiy. Sovremennyye problemy istoriko-literaturnogo izucheniya [Dostoevsky. Contemporary Problems of Historical and Literary Studies]*. Leningrad, Obrazovanie Publ., 1925. 64 p.
13. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 83. 726 p.
14. Merezhkovskiy D. S. I. *Gryadushchiy Kham. II. Chekhov i Gor'kiy*. Saint Petersburg, Publishing House of M. V. Pirozhkov, 1906. 185 p.
15. Ornatskaya T. I. K istorii utraty rukopisi romana «Brat'ya Karamazovy» [On the History of the Loss of the Manuscript of the Novel "The Brothers Karamazov"]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992, vol. 10, pp. 181–193.
16. Pushkinskiy Dom : Materialy k istorii. 1905–2005 [The Pushkin House : Materials on History. 1905–2005]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005. 600 p.
17. Smirnov A. A. Vospriyatie russkoy literatury v Germanii (1752–1976) [The Perception of Russian Literature in Germany (1752–1976)]. *Sravnitel'noye literaturovedenie. Rossiya i Zapad. XIX vek [The Comparative Literary Studies. Russia and The West. The 19th Century]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2008, pp. 28–53.
18. Tikhomirov B. N. Zagadka ischeznuvshikh rukopisey «Brat'ev Karamazovykh»: (fakty

- i gipotezy) [The Mystery of the Missing Manuscripts of “The Brothers Karamazov” (Facts and Hypotheses)]. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat’ya Karamazovy» : sovremennoe sostoyanie izucheniya* [The Novel of Fyodor Dostoyevsky “The Brothers Karamazov” : The Current State of the Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 765—796.
19. Khramykh A. V. Rukopisi Dostoevskogo na zarubezhnykh auktsionakh [Dostoevsky’s Manuscripts at Foreign Auctions]. *Neizvestnyy Dostoevskiy. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [The Unknown Dostoevsky. International Scientific Journal], 2015, no. 2, pp. 37—43. Available at : <http://unknown-dostoevsky.ru/k-vsizyuhina-myisl-semeynaya-i-rodovaya-v-dnevnikah-a-m-dostoevskogo/> (accessed 20 March 2016).
 20. Garstka Christoph. *Arthur Möeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskis im Piper-Verlag 1906–1919 : eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Möeller van den Bruck und Dmitri Mereschkowski unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E. K. Rahsin. Mit ausführlicher Bibliographie. Geleitwort von Horst-Jürgen Gerigk* [Arthur Moeller van den Bruck and the First German Set of Complete Works of Dostoevsky in “Piper-Verlag” of 1906–1909 : an Inventory List of All Prefaces and Introductions of Arthur Moeller van den Bruck and Dmitry Merezhkovsky with the Use of Unpublished Letters of the Translator E. K. Rahsin. Provided with a detailed bibliography. Preface is by Horst-Jürgen Gerigk]. Frankfurt am Main [u. a.], 1998. 164 p.
 21. F. M. Dostojewski. *Die Urgestalt der “Brüder Karamasoff”*. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente. Erläutert von W. Komarowitsch [An Original Image of “The Brothers Karamazov”. Dostoevsky’s Manuscripts, Drafts and Fragments. The Comments of Vasily Komarovich]. München, R. Piper Publ., 1928. 621 p.
 22. Der Dostojewskis Nachlass [The Heritage of Dostoevsky]. *Der Piperbote für Kunst und Literatur*. 1924, no. 4, pp. 118–124.
 23. *Der unbekannte Dostojewski* [The Unknown Dostoevsky]. München, R. Piper Publ., 1926. XV+536 p.
 24. Fülöp-Miller René. Die Heilige Krankheit Dostojewski [Dostoevsky’s Divine Disease]. *Wissen und Leben*. 1923/1924, no. 17, pp. 1184–1190.
 25. Fulop-Miller Rene. Fyodor Dostoevsky : Insight, Faith, and Prophecy. Translated by Richard and Clara Winston. New York, Charles Scribner’s Sons, 1950. 138 p.
 26. Fülöp-Miller René. Der Narr im Frack. Auf den Spuren von Dostojewskis nachgelassenen Schriften [The Holy Fool in a Dress-Coat. Following Dostoevsky’s Manuscripts]. *Der Monat*. Oktober, 1951, no. 37, pp. 395–404.
 27. Volgin I. History of the Dostoevsky Archive in Russia. *Dostoevsky Archive : Firsthand Accounts of the Novelist from Contemporaries’ Memoirs and Rare Periodicals, Most Translated into English for the First Time, with a Detailed Lifetime Chronology and Annotated Bibliography*. By Peter Sekirin. Jefferson, North Carolina, McFarland & Company Publ., 1997, pp. 7–41.
 28. Zakharov V. N. The Dostoevsky Syndrome. *The New Russian Dostoevsky : Reading for the Twenty-First*. Bloomington, Indiana, Slavica Publishers, 2010, pp. 9–24.

Дата поступления в редакцию: 01.06.2016